

25 ЯНВАРЯ 2024 ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 86 ЛЕТ ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ

Владимир Семенович Высоцкий (25.01.1938 – 25.07.1980) советский поэт, актёр театра и кино, автор-исполнитель песен (бард); автор прозаических произведений и сценариев. Лауреат Государственной премии СССР («за создание образа Жеглова в телевизионном художественном фильме „Место встречи изменить нельзя“ и авторское исполнение песен»), 1987, посмертно). Свое первое стихотворение написал в 8-ом классе в 1953 году в память о Сталине. Последнее стихотворение написано В. С. Высоцким 23.07.1980, за два дня до кончины.

В небольшой статье невозможно рассказать о жизни и творчестве творчески многогранного человека со сложным характером и непростой жизнью, с деталями которой можно ознакомиться по многочисленным опубликованным материалам и воспоминаниям тех, кому посчастливилось с ним общаться (см., например, https://ru.wikipedia.org/wiki/Высоцкий,_Владимир_Семенович).

Ограничимся небольшим фрагментом из указанного материала, и приведем тексты некоторых стихотворных произведений поэта и воспоминаниями о нем.

Как поэт В. Высоцкий реализовал себя, прежде всего, в жанре авторской песни. Первые из написанных им произведений относятся к началу 1960-х годов. Вначале они исполнялись в кругу друзей, позже получили широкую известность благодаря распространявшимся по стране магнитофонным записям. Поэзия В. Высоцкого отличалась многообразием тем (уличные, лагерные, военные, сатирические, бытовые, сказочные, «спортивные» песни), остротой смыслового подтекста и акцентированной социально-правственной позицией автора. В его произведениях, рассказывающих о внутреннем выборе людей, поставленных в экстремальные обстоятельства, прослеживались экзистенциальные мотивы. Творческая эволюция В. Высоцкого прошла в несколько этапов. В его раннем творчестве преобладали уличные и дворовые песни. С середины 1960-х годов тематика произведений начала расширяться, а песенные циклы — складываться в новую «энциклопедию русской жизни». В 1970-х годах значительную часть творчества Высоцкого составляли песни и стихотворения исповедально-философского характера, поэт часто обращался к вечным вопросам бытия.

Театральная биография В. Высоцкого, окончившего в 1960 году Школу-студию МХАТ, связана главным образом с работой в Театре на Таганке. На его сцене актёр играл Галилея (спектакль «Жизнь Галилея», 1966), Хлопушу («Пугачёв», 1967), Гамлета («Гамлет», 1971), Лопухина («Вишнёвый сад», 1975), Свидригайлова («Преступление и наказание», 1979).

Дебют В. Высоцкого в кино состоялся в 1959 году, когда он сыграл эпизодическую роль в фильме «Сверстники». За годы работы в кинематографе актёр снялся более чем в двадцати пяти фильмах. Кинобиография В. Высоцкого включает роли подпольщика Бродского («Интервенция», 1968), зоолога фон Корена («Плохой хороший человек», 1973), капитана Жеглова («Место встречи изменить нельзя», 1979), Дон Гуана («Маленькие трагедии», 1979) и другие. Исследователи отмечали, что в сценических и экранных работах В. Высоцкого экспрессивность сочеталась с психологической достоверностью. В ряде спектаклей, а также в художественных фильмах, теле- и радиопостановках он выступал и как автор песен.

При жизни Высоцкого его песни не получили в СССР официального признания. В 1968 году в печати была развёрнута кампания по дискредитации его музыкально-поэтического творчества. Вплоть до 1981 года ни одно советское издательство не выпустило книгу с его текстами. Цензурные ограничения частично были сняты только после смерти В. Высоцкого, когда вышел в свет сборник его поэтических произведений «Нерв» (составитель — Роберт Рождественский). Тем не менее цензурский контроль за публикациями стихов и песен В. Высоцкого, а также посвящённых ему газетно-журнальных статей продолжал действовать вплоть до перестройки. Легализация его творчества началась в Советском Союзе в 1986 году, когда при Союзе писателей СССР была создана комиссия по литературному наследию В. Высоцкого. Со второй половины 1980-х годов начался выпуск книг и сборников сочинений поэта, ведётся исследовательская работа по изучению его творчества. По некоторым оценкам, В. Высоцкий, занимающий одно из центральных мест в истории русской культуры XX века, «оказал сильное влияние на формирование взглядов своих современников и последующих поколений».

Моя клятва

*Опясана трауром лент,
Позрелись в молчанье Москва,
Глубока её скорбь о воежде,
Сердце болью сжимает тоска.
Я иду среди потока людей,
Горе сердце сковало моё,
Я иду, чтоб взглянуть поскорей
На воежду дорогого чело...
Жжёт глаза мои страшный огонь,
И не верю я чёрной беде,
Давит зрubb несомкаемый стон,
Плачет сердце о мудром воежде.
Разливается траурный мари,
Стоянут скрипки и стоянут сердца,
Я у гроба кланюсь не забыть
Дорогого воежду и отца.
Я кланусь: буду в ногу идти
С дружной, крепкой и братской
семьей,
Буду светлое зная нести,
Что вручил ты нам, Сталин родной.
В эти скорбно-тяжёлые дни
Поклянусь у могилы твоей
Не щадить молодых своих сил
Для великой Отчизны моей.
Имя Сталин в веках будет жить,
Будет резать оно над землёй,
Имя Сталин нам будет светить
Вечным солнцем и вечной звездой".
8 марта 1953 года*

Он не вернулся из боя

*Почему все не так? Вроде все как всегда:
То же небо — опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода,
Только он не вернулся из боя.
Мне теперь не понять, кто же прав был
из нас
В наших спорах бед сна и покоя.
Мне не стало хватать его только сейчас,
Когда он не вернулся из боя.
Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про друзей,
Он мне спать не давал, он с восходом
вставал,
А вчера не вернулся из боя.
То, что пусто теперь, — не про то
разговор,
Вдруг заметил я — нас было двое.
Для меня будто ветром задуло костер,
Когда он не вернулся из боя.
Нынче вырвалась, будто из плена, весна,
По ошибке окликнул его я:
— Друг, оставь покурить! — А в ответ —
пищину:
Он вчера не вернулся из боя.
Наши мертвые нас не оставляют в беде,
Наши нависше — как часовые.
Отражается небо в лесу, как в воде,
И деревья стоят голубые.
Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло для обих.
Все теперь одному. Только кажется
мне,
Что я не вернулся из боя.
1969*

Мы возвращаем Землю

*От границы мы Землю вертели назад —
Было дело, сначала.
Но обратно ее закурил наш комбат,
Оттолкнувшись ногой от Урала.
Накопец-то нам дали приказ наступать,
Отбирать наши яды и крохи,
Но мы помним, как солнце отправилось вспять
И едва не зашло на Востоке.
Мы не меряем Землю шагами,
Мы не верю я чёрной беде,
Понапрасну цветом теребя,
Мы толкаем ее сапогами —
От себя, от себя.
И от ветра с Востока пригнулись стога,
Жмется к скалам отара.
Ось земную мы обвинули без рычага,
Изменив направление удара.
Не пугайтесь, когда не на месте закат.
Судный день — это сказки для старших.
Просто Землю возвращают, куда захотят,
Наши сменные роты на марше.
Мы ползем, буржорки обнимаем,
Кочки тискаем зло, не любя,
И коленями Землю толкаем —
От себя, от себя.
Здесь никто б не пашет, даже если б хотел,
Руки кверху поднимая.
Всем живым — оцупимая польза от тел:
Как прикрытые используем навших.
Этот глупый свивец всех ли сразу найдет,
Где наступит — в упор или с тыла?
Кто-то там впереди навалился на дот —
И Земля на мгновенье застыла.
Я ступни свои сзади оставил,
Мимходом по мертвым скорбя,
Шар земной я вращаю локтями —
От себя, от себя.
Кто-то встал в полный рост и, отвесив
поклон,
Принял пулю на вдохе,
Но на Запад, на Запад ползет батальон,
Чтобы солнце взойшло на Востоке.
Животом — по зрязи, дышным смрадом болот,
Но глаза закрываем на запах.
Нынче по небу солнце нормально идет,
Потому что мы рвемся на Запад!
Руки, ноги — на месте ли, нет ли, —
Как на свадьбе, росу пригубя,
Землю тянем зубами за стелби —
На себя, под себя, от себя!
1973*

«Мне далеко не всё у Высоцкого нравилось. Первые годы его работы... Мне казалось, это довольно мелкая история по сравнению с Галичем и Окуджавой. Но после 75-го года у него совершенно гениальный период начался...» — Люди по-разному становятся гениями. Некоторые кончат потенциал со временем. И у Высоцкого это «накопление» перешло в такое качество, что, конечно, он должен был умереть. Его физическая оболочка просто не выдержала напора. Он от природы не был готов к тому, чтобы «работать» гением. Может, из-за этого он «употреблял» всё подряд, что внешняя форма не вмещала внутреннего божественного таланта. И он намеренно свою внешнюю форму уничтожал. И добился своего». Александр Градский

Братские могилы

*Братские могилы
На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.
Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче — гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы —
Все судьбы в единую слиты.
А в Вечном огне виден вспыхнувший так,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.
У братских могил нет заплаканных вдов —
Сюда ходят люди покрепче.
На братских могилах не ставят крестов,
Но разве от этого легче?..
1964*

Жизнь всё расставит по местам

*Жизнь все расставит по местам,
Она накажет и рассудит,
За то, что не тогда, не там,
Мы оказались волеи судьбы.
Не с теми, не тогда сошлись,
И в сторону не ту смотрели,
Не так оценивали жизнь,
Не то сказали, что хотели...
Искали что-то за версту,
Не видя то, что с нами рядом,
Не слыша слов, что нас зовут,
Не так воспринимая взгляды.
И ждали не на том перроне,
Причал искали мы не тот,
Маришута мы не знали номер,
Хоть и строга порой судьба,
Не будем мы терять улыбки,
Жизнь все поставит на места,
Простите, быть может, за ошибки.*

*И снизу лёд, и сверху — маюсь между:
Пробить ли верх иль пробуровать низ?
Конечна, всплыть и не терять надежду!
А там — за дело, в ожидание виз.
Лёд надо мною — надламись и тресни!
Я весь в поту, как пахарь от сохи.
Вернусь к тебе, как корабли из песни,
Всё помня, даже старые стихи.
Мне меньше полувек — сорок с лишним, —
Я живу, двенадцать лет тобой храним.
Мне есть что спать, предстань перед Всевышним,
Мне есть чем оправдаться перед ним.
10-11 июня 1980*

Я не люблю

*Я не люблю фатального исхода,
От жизни никогда не устаю.
Я не люблю любое время года,
Когда веселые песни не пою.
Я не люблю холодного цинизма,
В восторженность не верю, и еще —
Когда чужой мой читает письма,
Заглядывая мне через плечо.
Я не люблю, когда наполовину,
Или когда прервали разговор,
Я также против выстрелов в упор.
Я ненавижу сплетни в виде версий,
Червей сомнения, почестей игу.
Или, — когда все время против шерсти,
Или когда железом по стеклу.
Я не люблю уверенности сытой,
Уж лучше пусть откажут тормоза.
Досадно мне, что слово «честь» забыто
И что в чести наветы за глаза.
Когда я вижу сломанные крылья,
Нет жалости во мне, и неспроста:
Я не люблю насилие и бессилия,
Вот только жаль распятого Христа.
Я не люблю себя, когда я трушу,
И не люблю, когда невинных бьют.
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более, когда в нее плюют.
Я не люблю манежи и арены,
На них миллион меняют по рублю, —
Пусть впереди большие перемены,
Я это никогда не полюблю.*

Песня о друге

*Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг — а так...
Если сразу не развербуй,
Плох он или хорош,
Парня в горы тяни — рискни!
Не бросай одного его,
Пусть он в связке одной с тобой,
Там поймёшь, кто такой.
Если парень в горах — не ах,
Если сразу раскис — и вниз,
Шлях ступил на ледник — и сник,
Оступился — и в кряк,
Значит рядом с тобой — чужой,
Ты его не брани — соня,
Вверх таких не берут, и тут
Про таких не поют.
Если же он не стонал, не ныл,
Пусть он хмурился и зол, но иёл,
А когда ты упал со скал,
Он стонал, но держал;
Если иёл он с тобой, как в бой,
На вершине стоял хмельной,
Значит, как на себя самого,
Положись на него.
1980*

